

— Я начинаю, — произнес Аарон, крепко сжимая магический шар, чье действие было подтверждено системой. Он обратился к маленьким зеленым существам с искренней решимостью.

— Пожалуйста! — Флорнес и его внук, преисполненные благодарности, склонили головы.

Аарон закрыл глаза, позволяя эмоциям улечься. С неподдельной искренностью он обхватил магический шар богини удачи Флорес обеими руками и вслух произнес заклинание. Волна за волной магическая энергия, исходящая из ядра Аарона, вливалась в шар. Он засиял серебристым блеском, постепенно источая мягкие лучи света. Эльфы удачи, соприкоснувшись с этим сиянием, словно сбросили невидимые оковы — их лица озарились неподдельной радостью, когда они, обретя свободу, начали танцевать, двигая конечностями.

Эльфы, следуя примеру Флорнеса и Флоргетта, стоявших теперь за спиной Аарона без каких-либо пут, протянули руки и слегка коснулись его спины в знак поддержки. Объединенная сила их сердечных молитв нарастала, заставляя лучи света от магического шара расширяться в геометрической прогрессии. Мелодичное пение заклинания разносилось по всему метро, наполняя атмосферу торжественностью и благоговением. Сердце Аарона преисполнилось глубоким чувством цели — он осознал, что спасение целой расы имеет гораздо большее значение, чем личные достижения или почести.

Эльфы удачи самопроизвольно выстроились в узор, напоминающий листья, воссоздавая таинственное заклинание, которое Аарону еще предстояло расшифровать. Весь вагон метро пульсировал в ритме заклинания, создавая ощутимую, почти осязаемую энергию. Флоргетт протянул руки к Аарону, давая понять, чтобы тот сжал их. Без колебаний Аарон потянулся навстречу, и его рука идеально вписалась в ладонь Флоргетта. В мгновение ока вагон метро, казалось, прорвал оковы реальности — сквозь окна хлынул ослепительный солнечный свет, вызвав ликование и радость среди некогда проклятых эльфов.

Оглядывая открывшуюся картину, Аарон поразился тому, как исчезли ящерицеобразное метро, недоумение и проклятия. Люди снова спешили по своим делам, погруженные в ритм повседневной жизни.

Эльфы удачи, восседая на своих ящероподобных спутниках, ликующе парили в бескрайней лазури неба, купаясь в тепле солнечных объятий. Аарон и эльфы гармонично вписались в мозаику чешуек на спинах ящериц. С каждым движением чешуи на их формах танцевала гармоничная игра света и тени. Чередование солнечного света и тени в сочетании с ласковым ветром вызывало у эльфов восторженные крики — они наслаждались обретенной свободой.

Их путешествие в конце концов завершилось на безмятежной зеленой лужайке. Аарон грациозно спрыгнул со спины ящерицы, его движения отражали радостный и изящный спуск Флорнеса и его спутников.

— Дорогой Аарон, мы выражаем сердечную благодарность за твою непоколебимую помощь нашей истерзанной расе. Ты навсегда останешься нашим любимым другом среди эльфов удачи, — произнес Флорнес с глубокой признательностью, его глаза сияли искренностью.

— Спасибо, и пусть наша дружба длится вечно, — ответил Аарон, его голос звучал с неподдельной теплотой.

В знак благодарности Флорнес преподнес флакон с зельем, дарованным богиней удачи для расширения магического потенциала волшебника.

— Этот эликсир, — пояснил Флорнес, — отличается от обычных магических зелий тем, что его основная функция заключается в увеличении твоего потенциала магического роста с течением времени, а не в обеспечении немедленного эффекта. Пожалуйста, прими это как знак нашей признательности.

— Прими это, Аарон. Зелье невероятно полезно; оно облегчит напряжение при произнесении заклинаний в твоих будущих начинаниях, — добавил Флоргетт, его слова сопровождались добродушным смехом собравшихся на лужайке эльфов.

— Безусловно, я принимаю с искренней благодарностью. Спасибо, — признал Аарон, тронутый их щедростью.

Когда солнце начало постепенно опускаться, окрашивая Косой переулок в теплые золотистые тона, Аарон понял, что день подходит к концу. Он взглянул на небо, ощущая нарастающее чувство срочности.

— Боюсь, мне пора прощаться, друзья, — объявил Аарон, его взгляд задержался на горизонте.

— Могу ли я узнать о твоем месте назначения, Аарон? Мы будем рады предоставить тебе транспорт, — предложил Флоргетт.

— Мне нужно вернуться в Косой переулок, — ответил Аарон, оглядывая тихую окрестность.

Флорнес обратился к Форделлу:

— Форделл, позаботься о благополучии наших сородичей. Я провожу Аарона и вскоре присоединюсь к вам.

Крепко ухватившись за руку Аарона, Флорнес и Аарон мгновенно исчезли, применив заклинание Исчезновения. Мастерство Флорнеса в магии обеспечило беспрепятственный и быстрый переход, перенеся Аарона прямо к порогу «Дырявого котла».

Их последнее объятие было сердечным, слова остались невысказанными, но глубоко прочувствованными. Флорнес исчез из поля зрения Аарона, оставив его легко ступить в знакомый интерьер «Дырявого котла». Аарон пробирался через шумную таверну, отмечая, что миссис Харрис и ее спутники еще не прибыли. В воздухе витала мысль о покупке аксессуаров — перспектива, которая часто вызывала бесконечные обсуждения.

С чувством удовлетворения Аарон признал: «Как удачно, у меня еще есть время связаться с Гарри».

Он направился к совиной станции связи, намереваясь найти способную сову для передачи своего сообщения. Привязывая тщательно написанный пергамент к лапе совы, Аарон не мог избавиться от легкого сожаления, гадая, не покинул ли уже Гарри Косой переулочек.

В этой безмятежной передышке Аарон размышлял о вихре событий, разворачивавшихся на протяжении всего дня. Встреча с эльфами удачи и их освобождение от древнего проклятия оставили неизгладимый след на его пути. Среди кипящей магии Косого переулка он обнаружил более глубокую связь с волшебным миром — царством, полным сюрпризов, испытаний и моментов неподдельного чуда. Самое главное, он осознал, что с непоколебимым товариществом, воплощенным в его прочной дружбе с Гарри, они смогут преодолеть любые невзгоды, которые судьба может обрушить на их путь.

<http://tl.rulate.ru/book/104590/4012363>